

И.А. Александров, преподаватель кафедры «Теория государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: метод; методология; теория государства и права; система методов познания права.

Аннотация: В статье исследуется ряд вопросов, касающихся системы методов познания права. В частности, рассматриваются понятия «метод», «методология». Также анализируется классификация методов познания права.

В современной учебной и специальной литературе, посвященной как общеправовым вопросам, так и различным теоретико-правовым концепциям, наблюдается определенное разночтение, связанное с трактовкой понятий «метод» и «методология». Например, предлагаются такие определения: «Метод (греч. *methodos*) – в самом широком смысле слова – «путь к чему-либо», способ деятельности субъекта в любой ее форме. Понятие «методология» имеет два основных значения: система определенных способов и приемов, применяемых в той или иной сфере деятельности (в науке, политике, искусстве и т. п.); учение об этой системе, общая теория метода, теория в действии» [1, с. 300]. «Методология не есть также простая сумма отдельных методов, их «механическое единство». Методология – сложная, динамичная, целостная, субординированная система способов, приемов, принципов разных уровней, сферы действия, направленности, эвристических возможностей, содержаний, структур и т. д.» [1, с. 319].

В свою очередь, А.Г. Спиркин трактует методологию как учение о методах познания и преобразования действительности, а метод – как систему регулятивных принципов преобразующей, практической или познавательной, теоретической деятельности. При этом метод конкретизируется в методике, под которой данный автор понимает конкретные приемы, средства получения и обработки фактического материала. Методика производна от методологических принципов и основана на них [2].

Схожие точки зрения можно проследить и в области теории права. В частности, некоторые авторы считают, что методология права является теорией метода (методов) теоретического познания права. Так, В.М. Сырых пишет: «Методология в точном значении этого слова представляет собой учение о методах, особую науку, ставящую своей непосредственной задачей разработку и совершенствование системы приемов, способов научного познания. Ибо «логос» не может быть ничем иным, как учением, мыслью, понятием» [3, с. 361]. Также,

по мнению данного автора, «необходимо четко и последовательно различать такие качественно различные компоненты науки, как метод и методология» [3, с. 361].

Помимо этого, в литературе встречается и определение методологии как системы методов познания [4, с. 75], а также комбинация этих двух трактовок. Например, А.В. Малько отмечает: «Учение же о самих методах, об их классификации и эффективном применении, теоретическое обоснование используемых в науке методов познания окружающей действительности принято называть методологией. Термин «методология» складывается из двух греческих слов: «метод» (путь к чему-либо) и «логос» (наука, учение). Таким образом, дословно «методология» – учение о методах познания. Термин «методология» обозначает систему всех тех методов, которые применяются данной наукой» [5, с. 17].

Приходя к выводу о неверности первой из вышеприведенных точек зрения, Н.А. Петровский отмечает следующее: «Понимание методологии как учения о методах познания следует признать слишком узким; оно не в состоянии отразить и обеспечить весь процесс духовного освоения природной и социальной реальности, увидеть действительный потенциал различных форм познания и организации содержания наших знаний в реальном исследовательском процессе» [6, с. 62].

Однако прежде чем говорить о степени обоснованности той или иной точки зрения, с учетом этимологии понятия «методология» представляется целесообразным обратиться к пониманию термина «метод». Как отмечается в соответствующей литературе, формирование данного понятия связано с научными изысканиями Ф. Бэкона и Р. Декарта. Например, Ф. Бэкон сравнивал метод со светильником, освещающим путнику дорогу в темноте, и полагал, что нельзя рассчитывать на успех в изучении какого-либо вопроса, идя ложным путем. Р. Декарт методом называл «точные и простые правила», соблюдение которых способствует приращению знания, позволяет

отличить ложное от истинного. Он говорил, что уж лучше не помышлять об отыскании каких бы то ни было истин, чем делать это без всякого метода, особенно без дедуктивно-рационалистического [1, с. 301].

Учитывая вышесказанное, нужно отметить, что в философии, как, впрочем, и в теории права, метод обычно определяется как путь, способ, орудие, средство познания, постижения предмета, получения новых знаний и т. д. «Основная функция метода – внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта. Поэтому метод (в той или иной своей форме) сводится к совокупности определенных правил, приемов, способов, норм познания и действия. Он есть система предписаний, принципов, требований, которые должны ориентировать в решении конкретной задачи, достижении определенного результата в той или иной сфере деятельности. Он дисциплинирует поиск истины, позволяет (если правильный) экономить силы и время, двигаться к цели кратчайшим путем. Истинный метод служит своеобразным компасом, по которому субъект познания и действия прокладывает свой путь, позволяет избегать ошибок» [1, с. 301].

Однако, раскрывая содержание понятия метода (в частности, метода познания), исследователи оперируют самой разнообразной терминологией. При этом далеко не все авторы понимают используемые ими термины одинаково. Таким образом, обилие терминов, при помощи которых раскрывается содержание рассматриваемого понятия, а также их неодинаковое восприятие разными учеными, конечно же, не способствуют единству в трактовке понятия «метод познания» в юридической науке. Поэтому следует согласиться с мнением о необходимости более строгого отбора научной терминологии при характеристике данного понятия и единообразном понимании всех используемых при этом терминов [6, с. 64].

В данном контексте уместно сказать несколько слов о разграничении понятий «метод», «способ» и «прием». В частности, отмечается, что метод отличает высокая специализированность, его функциональные возможности всегда четко определены, он является формой теоретического освоения действительности. В отличие от метода способ не имеет научно обоснованной жесткой системы приемов и применяется чаще всего не сознательно, а стихийно. Различие же между методом и приемом состоит в том, что метод представляет собой более сложное образование, чем прием. Под приемом всегда мыслится какое-то одно единичное действие,

например, логический анализ – это прием мысленного разложения предмета на части. Метод же чаще всего – это совокупность познавательных действий, определенным образом субординированных [6, с. 63].

Что касается иных упомянутых выше терминов, то Н.А. Петровский предлагает следующие определения:

1) средства познания являются отдельными действиями, направленными на решение конкретных научно-исследовательских задач;

2) принципы (установки, подходы, пути) познания – это исходные положения теории метода познания, которые требуют от познающего субъекта совершения определенных действий;

3) правила же познания представляют собой некие нормативы, устанавливающие порядок проведения научных исследований и обязывающие ученого к осуществлению тех или иных исследовательских процедур.

В соответствии с этим метод теории права определяется как действие или система действий и средств, направленных на теоретическое познание правовой доктрины в целом и отдельных правовых институтов. Необходимость их совершения вытекает из выработанных наукой средств, способов и приемов познания, за каждым из которых стоят определенные правила и принципы [6, с. 64].

Однако позиция вышеупомянутого автора также представляется далеко не бесспорной: например, синонимичными оказываются определения приемов и средств познания (в обоих случаях говорится о единичных, отдельных действиях), в последнем же определении действия и средства каким-то образом разграничиваются. Таким образом, учитывая изложенные выше определения, следует согласиться с мнением В.М. Сырых, согласно которому наиболее точным является понимание методов познания (в данном случае методов теории права) как определенных приемов, способов научного познания [3, с. 361].

Кроме того, некоторые теоретики права, рассматривая познавательные средства юридической науки, относят к ним, помимо собственно методов познания, научные понятия, а также познанные данной наукой объективные закономерности, признавая их, по сути дела, специфическими методами познания. Несомненно, данные категории имеют большое методологическое значение: во многом научные исследования осуществляются на основе этих понятий, закономерностей, правовых доктрин. Однако, как справедливо отмечается в научной литературе, вряд ли целесообразно считать их своеобразными методами познания, поскольку последние

являются приемами и способами, которые непосредственно используются в процессе научного познания. При этом они специально приспособлены для совершения тех или иных научных операций с целью получения новых знаний либо упорядочения уже полученных. В то же время научные понятия, закономерности и т. д. влияют на рассматриваемый процесс опосредованно, через методы познания, вырабатываемые субъектами познания на их основе. «Они в значительной мере являются не промежуточным, а тем конечным результатом научных исследований, ради получения которого и существует наука с ее методологией и разными методами познания» [6, с. 63].

Определенные разногласия в научной среде существуют и в вопросе о том, о чем следует говорить: о методе теоретического познания права или о его методах? По этому поводу В.М. Сырых отмечает, что допускаемые отдельными российскими правоведами отказ от использования понятия «метод общей теории права» и замена его понятием «методы познания права» являются неправомерными и влекут за собой упрощенное понимание сложной связи и зависимости методов в процессе познания. «Подобный взгляд на метод общей теории права означает, что он не составляет единого, органически целого образования, а носит суммативный характер, представляет собой механическое соединение не связанных между собой приемов, способов познания права» [3, с. 363].

В.М. Сырых признает, что имеются определенные предпосылки для трактовки метода общей теории права как механического суммативного образования. Каждый метод разрабатывается применительно к определенным познавательным процедурам и исключает применение методов, способов, используемых для решения иных познавательных задач (аналитическая деятельность, например, противостоит синтезу и т. д.) [3, с. 363]. Вместе с тем процесс воспроизведения мышлением предмета общей теории права является единым, целостным актом познания, который хотя и распадается на отдельные части – стадии, но является единым по своему предмету, целям и результатам. Поэтому и методы, с помощью которых проводятся соответствующие познавательные процедуры, находятся в той же органической связи, которая присуща им как отдельным сторонам, частям единого познавательного процесса [3, с. 363].

Таким образом, по мнению В.М. Сырых, «метод – это необходимый компонент общей теории права, представляющий собой органически целостную, сложную систему приемов, способов, используемых для

познания предмета данной науки, раскрытия закономерностей функционирования и развития права во всей их полноте и всесторонности» [3, с. 365].

Наряду с этим заслуживает внимания и другая точка зрения. «Высказываемые В.М. Сырых и его сторонниками опасения относительно негативных последствий использования понятия «методы познания права» вместо понятия «метод общей теории права» являются преувеличенными. Трактовка метода познания как единого целостного образования, как свидетельствует практика, нередко приводит к навязыванию субъектам познания определенной (односторонней) методологической направленности в их исследованиях» [6, с. 65]. Также возникает вопрос: если мы говорим о едином методе общей теории права, то каким образом можно одновременно осуществлять классификацию методов познания права (отождествляемых в данном случае с элементами указанного единого метода), которую, по сути, проводит В.М. Сырых, рассматривая структуру метода общей теории права [3, с. 365–368]. На основании вышеизложенного наиболее целесообразным представляется оперировать категорией «система методов познания права», которая используется и в рамках теории права для познания ее предмета.

Переходя к вопросу о классификации методов познания, следует отметить, что оснований их деления на группы может быть несколько. «Так, в зависимости от роли и места в процессе научного познания можно выделить методы формальные и содержательные, эмпирические и теоретические, фундаментальные и прикладные, методы исследования и изложения и т. п. Содержание изучаемых наукой объектов служит критерием для различения методов естествознания и методов социально-гуманитарных наук. В свою очередь, методы естественных наук могут быть подразделены на методы изучения неживой природы и методы изучения живой природы и т. п. Выделяют также качественные и количественные методы, однозначно-детерминистские и вероятностные, методы непосредственного и опосредованного познания, оригинальные и производные и т. д.» [1, с. 311].

В современной науке достаточно успешно применяется многоуровневая концепция методологического знания. В этом плане все методы научного познания могут быть разделены на следующие основные группы (по степени общности и широте применения):

1) философские методы, среди которых наиболее древними являются диалектический и метафизический. К их числу также относятся такие методы, как аналитический, интуитивный,

феноменологический, герменевтический и др.;

2) общенаучные подходы и методы исследования (системный и структурно-функциональный, кибернетический, вероятностный методы, моделирование, формализация и ряд других);

3) частнонаучные методы – совокупность способов, исследовательских приемов и процедур, применяемых в той или иной науке (методы механики, физики, химии, биологии и социально-гуманитарных наук);

4) дисциплинарные методы – система приемов, применяемых в той или иной научной дисциплине, входящей в какую-нибудь отрасль науки или возникшей на стыках наук;

5) методы междисциплинарного исследования как совокупность ряда синтетических, интегративных способов (возникших как результат сочетания элементов различных уровней методологии), нацеленных главным образом на стыки научных дисциплин [1, с. 311–318].

В той или иной мере подобная концепция используется многими учеными и для классификации методов познания права. Однако следует отметить, что при определенном сходстве, имеющем место в высказываниях ряда авторов по этому поводу, существуют некоторые расхождения в понимании тех или иных терминов. Например, в юридической литературе методы познания права нередко подразделяются на три вида: 1) всеобщий диалектико-материалистический метод; 2) методы, общие для всех или большинства наук; 3) частноправовые методы [3, с. 366].

В свою очередь, В.М. Сырых предлагает свести все многообразие методов права к четырем видам: методу материалистической диалектики, общим приемам (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, сравнение и др.), специальным методам (статистический, математический, кибернетический методы и др.) и частноправовым методам (формально-логический и сравнительно-правовой методы) [3, с. 367].

Интерес представляет и классификация, предложенная А.В. Малько, который также выделяет четыре группы методов:

1) всеобщие методы (метафизика и диалектика (материалистическая и идеалистическая));

2) общенаучные методы (анализ, синтез, системный и функциональный подходы, метод социального эксперимента);

3) частнонаучные методы (социологический, статистический, кибернетический, математический и др.);

4) частноправовые (формально-юридический и сравнительно-правовой методы) [5, с. 17–21].

Таким образом, вполне очевидно, что в ряде случаев одни и те же группы методов именуются различными авторами по-разному: например, специальные методы по классификации В.М. Сырых и частнонаучные методы по классификации А.В. Малько. В то же время при анализе данных понятий нужно учитывать, что В.М. Сырых не проводит различий между частнонаучными методами, с одной стороны, и частноправовыми – с другой [3, с. 366].

Поэтому представляется актуальной выработка единых наименований для систематических категорий и единого перечня методов, относящихся к каждой из них. Данный процесс, вероятно, должен осуществляться путем интеграции различных точек зрения и использования наиболее удачных элементов, выработанных в рамках того или иного подхода.

Обобщая вышесказанное, следует согласиться с мнением В.М. Сырых о том, что «отождествление методологии как науки с ее объектом является столь же некорректным, как общей теории права – с изучаемыми ею феноменами: правотворчеством, правоприменением, законностью, законодательством... Методология права содержит определенную совокупность знаний о методах изучения права, которая носит конкретно-исторический характер и может по тем или иным причинам существенно отличаться от того, что является действительным методом познания» [3, с. 362]. Таким образом, рассмотрение методологии в качестве системы методов, по сути, представляет собой отождествление методологии как науки с ее объектом. Методология права содержит определенную совокупность знаний о методах изучения права, т. е. является не системой методов познания права, а учением о системе данных методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кохановский В.П., Золотухина Е.В., Лешкевич Т.Г., Фатхи Т.Б. *Философия для аспирантов*. Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 448 с.
2. Спиркин А.Г. *Философия*. М.: Гардарика, 1998. 816 с.
3. Сырых В.М. *Логические основания общей теории права*. Т. 1. *Элементный состав*. 2-е изд., стер. М.: Юстицинформ, 2004. 528 с.
4. Хорошильцев А.И. *Системообразующая методология юридического познания: аспект теорий права и власти // Философия права*. 2010. № 3. С. 75–79.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. *Теория государства и права*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. 541 с.
6. Петровский Н.А. *Метод аналогии в современной методологии права // Философия права*. 2007. № 2. С. 62–68.

TO THE QUESTION ABOUT THE METHODS OF LAW COGNITION

© 2016

I.A. Aleksandrov, lecturer of Chair “Theory of State and Law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: method; methodology; theory of state and law; system of the methods of law cognition.

Abstract: In the article a number of issues concerned the system of the methods of law cognition is investigated. In particular, notions “method”, “methodology” are considered. Also the classification of the methods of law cognition is analyzed.